

КОНДРАТЕНКО Константин Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 7-й под.; k.kondratenko@spbu.ru); старший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН (190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; kondratenkoks@inbox.ru)

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ВКЛАД ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ, СПРОВОЦИРОВАННЫХ ДИССОНАНСОМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию эпистемической политической социализации с позиции теории когнитивного диссонанса, уточненной авторской концепцией рациональных систем. Рациональный диссонанс в данной статье понимается как рационально-смысловой и добавляет значимость информации в ряд наиболее важных переменных. Новизна данного подхода заключается не только в исследовании социализирующей роли когнитивного диссонанса, но и в использовании теории рациональных систем в качестве эвристики для научной теории как таковой.

Ключевые слова: политическая социализация, эпистемическая политическая социализация, эпистемическая социализация, рациональные системы, теория рациональных систем, диссонанс, структурный диссонанс, когнитивный диссонанс

Работа выполнена при финансовой поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), грант «Убеждающая коммуникация в сетевой политической социализации российской молодежи».

Введение

Данная статья представляет собой синтез концепции когнитивного диссонанса и авторской теории рациональных систем с целью исследования так называемой эпистемической политической социализации. В научной литературе уже выделены различные стратегии политической социализации, основные из которых:

- «послушная» [Bernadine, Chaskin, McGregor 2020] (стратегия использования социализирующих институтов – школы, семьи, церкви, армии и пр.);
- «активистская» [Bernadine, Chaskin, McGregor 2020] (оппозиционная стратегия, связанная, как правило, с включением индивида в сеть солидарных акторов);
- «абсентеистская» [Robertson 2011] (стратегия отказа от политической социализации);
- «эпистемическая» [Горецкая 2014], предполагающая столкновение индивида с противоречиями, из которых он ищет выход, изучая информацию и делая соответствующие выводы.

Первые две стратегии связаны с позициями, выступающими в качестве фундамента социализации, в то время как оставшиеся описывают скорее процесс социализации. Эпистемическая социализация в наименьшей степени иссле-

дована в политической науке, поэтому на ней и будет сосредоточено основное внимание.

Эпистемическая политическая социализация связана с когнитивным диссонансом [Фестингер 2018] и поиском выхода из противоречия, которое испытывает актер, получая информацию о значимых аспектах реальности, вызывающих противоречие и требующих снятия этого противоречия. С одной стороны, корни этого подхода несложно обнаружить в диалектических концепциях XIX в. (Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс), с другой – в бихевиористских теориях XX в. (теория фрустрации-агрессии Д. Долларда и Н. Миллера [Dollard et al. 1989], теория относительной депривации Т.Р. Гарра [Garra 2005] и др.). Сегодня активно исследуется феномен эмоционального диссонанса [Cheung, Cheung 2013; Kundul, Gaba 2017], однако автор полагает, что для исследования политической социализации в большей степени подходит термин «структурный» или «рационально-смысловой диссонанс», далее объясняются причины такого выбора термина. Помимо этого, стоит отметить, что теория когнитивного диссонанса практически не применялась в исследованиях политического поведения и партийных предпочтений [McGregor 2013; Beasley, Joslyn 2001; Mullainathan, Washington 2009; Elinder 2009].

Автор данной статьи полагает, что концепция когнитивного диссонанса может быть существенно уточнена теорией рациональных систем [Кондратенко 2020; 2023; Kondratenko 2022], в которой человек или общество понимается как рационально-смысловая система, имеющая в своем составе два базовых компонента – рациональный и смысловой блоки. Рациональный блок подчинен смысловому, и отсюда вытекает сложность и противоречивость человека и общества. Теория когнитивного диссонанса описывает человека как рационально-поведенческого актора, что соответствует англосаксонскому пониманию избирателя, но слабо подходит для описания избирателя другой культуры. Рационально-смысловой подход, таким образом, видоизменяет теорию когнитивного диссонанса для более точного понимания эпистемической политической социализации. Далее будет рассмотрен феномен структурного диссонанса рационально-смысловых систем.

Структурный диссонанс

Когда мы говорим о взаимодействии рациональных систем, мы подразумеваем некоторое пространство иррационального, в котором они взаимодействуют. Это пространство, или поле само по себе не является ни рациональным, ни иррациональным – это среда, в которой происходит процесс взаимодействия. Поле формирует множество детерминант, как рациональных, так и нерациональных, и это поле порождает множество событий или ситуаций взаимодействия рациональных систем. Вероятно, базовым пунктом взаимодействия систем является их «согласие» на взаимодействие в конкретных условиях, в противном случае они старались бы сменить обстановку или покинуть поле при первой возможности.

Взаимодействие рациональных и нерациональных систем порождает ситуации, которые, как и согласие, молчаливое или артикулированное, несут в себе отпечаток среды. События-ситуации, как и поля, также не являются ни рациональными, ни иррациональными, таковыми их делает взгляд рациональной системы. С позиции рационального выбора события выглядят также аллегорически рациональными, рациональные системы будто общаются с условным рациональным актором, который предлагает тот или иной выбор. Если же событие «предлагает» не рассуждать, а действовать по обстоятельствам, к

примеру, ситуация несет в себе значительный риск, то она в моменте или впоследствии может быть осмыслена как иррациональная.

Нас в большей степени интересуют ситуации-события с системной позицией, т.е. такие, которые раскалывают рациональные системы на компоненты, вносят неупорядоченность, т.е. бросают вызов порядку, установленному внутри рациональных систем. Такие события, ситуации катастрофы или шанса, кризисные ситуации, следуя терминологии Й. Галтунга, можно назвать ситуациями «структурного диссонанса» [Galtung 1996], поскольку они ставят под сомнение саму рациональную систему в том виде, которая столкнулась с этой ситуацией. Ситуация структурного диссонанса и есть проявление хаоса, который либо закончится новым порядком, либо расколется на части рациональную систему.

Проанализируем действие ситуации структурного диссонанса. Допустим, эта ситуация связана с необходимостью перестройки системы, но для этого требуется время, а его в конкретный момент может и не быть. Сверхрациональные компоненты пытаются направить поведение системы в привычное русло, в то время как рациональные стараются действовать в большей степени адекватно ситуации. В данном случае систему может спасти мгновенная автотрансформация, при которой она превращается в рациональную машину и действует соответственно ситуации, но и этот процесс требует времени. К примеру, смена конфигурации рациональной системы может выглядеть следующим образом (рис. 1).

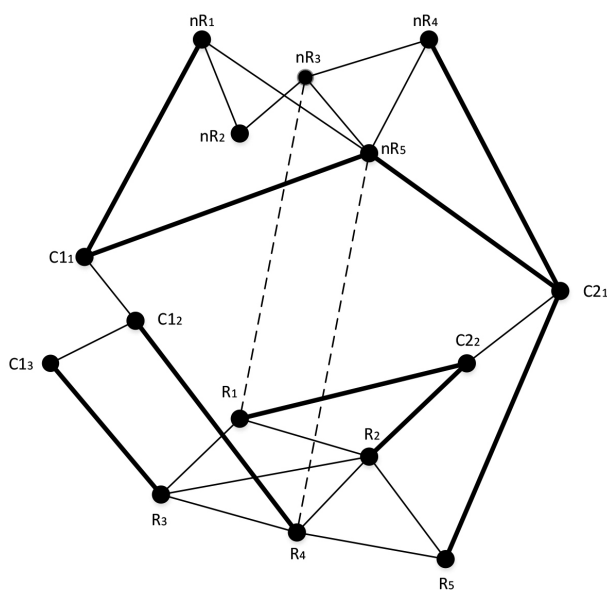

Рисунок 1. Пример начальной фазы ситуации структурного диссонанса рациональной системы

В данном примере нерациональные компоненты обозначены nR , рациональные — R и общие — C . Связи между центральными кластерами ослабевают (выделены пунктиром), в то время как связи между центральными кластерами и кластерами общих ресурсов, напротив, усиливаются (выделено жирными линиями). Противостояние между центральными кластерами выливается в

борьбу за общие ресурсы – поведенческий блок, блок моделирования и пр. [Кондратенко 2020].

Связи между центральными кластерами также усиливаются, появляются первые признаки внутрикластерной иерархии. Усиливается роль связей с общими ресурсами и далее – связей периферийных и полупериферийных или центральных компонентов. В кластерах общих компонентов может наблюдаться ситуация двойного подчинения: к примеру, мотивация поведения может исходить из нерациональных компонентов, в то время как само поведение, напротив, – из рациональных. Одни общие ресурсы могут быть захвачены кластером нерациональных компонентов, в то время как другие – кластером рациональных компонентов.

Предположим, структурный диссонанс вызван кризисом нерациональных компонентов (эмоциональный диссонанс). В этом случае рациональный кластер вступает в противостояние с нерациональным и ведет борьбу до захвата всех общих ресурсов, изолируя кластер нерациональных компонентов. Полная изоляция, т.е. потеря всех связей кластера нерациональных компонентов с кластером рациональных, а также с общими ресурсами, и есть ситуация раскола рациональной системы на относительно независимые подсистемы. Вероятно, после завершения кризисной ситуации рациональная подсистема начнет налаживать связи с нерациональной и через некоторое время снова начнет подчиняться ей.

Итак, внешняя ситуация порождает цепную реакцию внутренних ситуаций (см. рис. 2).

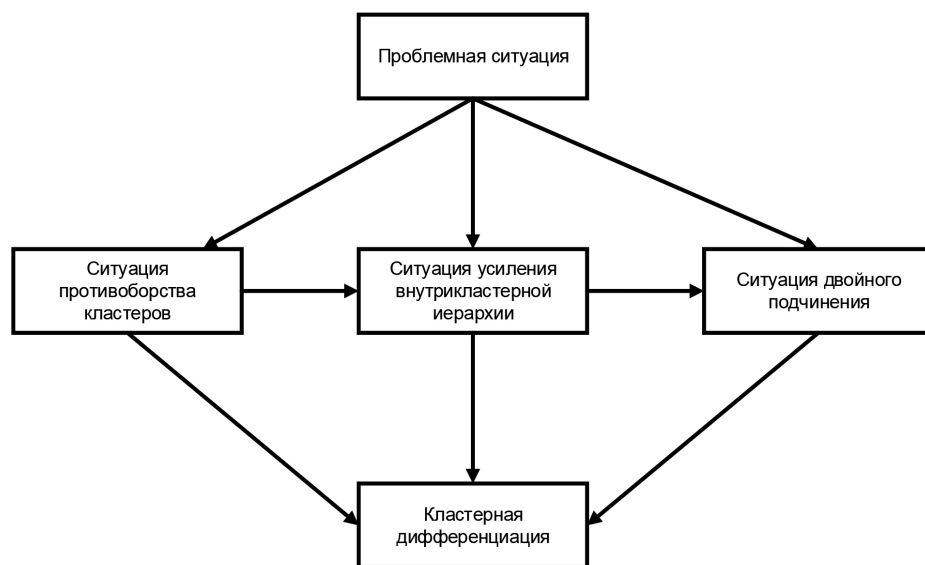

Рисунок 2. Процессуальная модель ситуации структурного диссонанса

Поиск выхода

Позиции вершин внутри кластеров определяют позицию кластера, причем чем выше центральность вершины, тем больше вес позиции. Часть вершин, вероятно, займет радикальную, непримиримую позицию и не сможет в дальнейшем участвовать в попытке нового синтеза, а часть сможет допустить

системную конструкцию, в которой представлены разные элементы. Однако в новой конструкции произойдет не только сепарация элементов, но и изменение их весов. Надо полагать, что желание изменения весов компонентов является основной причиной как гражданских войн, общественных движений и иных форм группового давления, так и когнитивного или эмоционального диссонанса, в которых также есть «недовольные» своим весом идеи, желающие увеличить свой вес и уменьшить чужой.

Концепция рациональных систем способна скорректировать теорию когнитивного диссонанса: каждая из противоречащих друг другу идей не является строго рациональной, напротив, она ценностно фундирована. Рационально-смысловой диссонанс носит иную природу, чем получение противоречащей друг другу информации; рациональный (или когнитивный) диссонанс вызывает фрустрацию, блокирующую дальнейшее поведение, в то время как рационально-смысловой диссонанс вызывает ценностный и, в некоторых случаях, экзистенциальный кризис. Получается, что рационально-смысловой диссонанс вызывает не просто информация, а только значимая для смысловых моделей рационально-смысловых систем. Диссонанс актуализирует противоречивость не столько самих ценностей, сколько сложившейся картины мира на основе поступившей ранее информации об этих ценностях. Вероятно, появление и утверждение новой ценности в смысловом блоке рационально-смысловой системы невозможно без «расталкивания локтями» других ценностей.

Применительно к политической социализации это означает, что эпистемический процесс запускается рационально-смысловым диссонансом, конфликт ценностей провоцирует долгий и мучительный поиск компромисса или новой картины мира, в которой устранена конфликтная составляющая. Скорее всего, данный процесс будет сопровождаться следующими эффектами.

1. Усиление информационного поиска.

2. Инерция. Источники информации некоторое время после осознания диссонанса будут меняться постепенно, испытывая силу инерции на протяжении некоторого времени.

3. Радикализация. Первый диссонанс политической социализации, вероятно, будет разрешен, или первым рациональным блокам будут предложены радикальные сценарии, предполагающие полное или существенное уничтожение «старой» картины мира и утверждение новой. Такая ситуация может быть спровоцирована, к примеру, осознаваемой заведомой ложью авторитетных источников. Следующие диссонансы, вероятно, будут проходить по менее радикальным сценариям, сопровождаясь, вероятно, обращением к «незаслуженно забытому» и «утраченному».

4. Второй и последующие за ним диссонансы будут способствовать возникновению различных форм гражданственности — партийной, национальной и иной идентичности, образа желаемого политического будущего, образа самой рационально-смысловой системы в мире политического (например, политическая карьера, участие в выборах, взаимодействие с органами государственной или муниципальной власти и пр.).

В каком-то смысле эпистемическая политическая социализация напоминает философский поиск смыслов, предполагающий критическое отношение к поступающей информации и собственной позиции. Общими являются и процессуальные компоненты — от кризиса к решению, затем к новому кризису и новым решениям. Кроме того, рациональный и смысловой блоки рационально-смысловой системы постоянно усложняются, требуя время от времени пересмотра собственных «библиотек».

Заключение

Проведенное исследование процессов эпистемической политической социализации на основе концепции рационально-смыслового диссонанса описывает модели как индивида, так сообщества. Поведенческие модели могут различаться (отбросить выбор, вызванный противоречием, уйти от проблемы или начать ее решать), однако наличие сложно определяемых квазигрупп, появившихся в результате политического события, видеоролика или даже поста в социальной сети, также может трактоваться в этом ключе. Гражданская война в обществе и «у меня в голове» — не одно и то же, если следовать мысли И. Канта, однако структурно эти процессы схожи. Впрочем, для более точного моделирования для описания восприятия проблемы сообществом лучше строить сетевые модели, в то время как для описания индивида или малого, тесно связанного коллектива без четко определяемых кластеров больше подходят структурно-функциональные модели.

Эмпирическое исследование позволит уточнить и конкретизировать теорию рационально-смыслового диссонанса. Автор рекомендовал бы исследовать такие параметры, как степень осознанности проблемы, значимость проблемы, время восприятия проблемы, характер предпринятых действий, отношение к альтернативной картине мира или позиции. Эти параметры позволят спрогнозировать процессы трансформации сетевого сообщества и выявить значимые статистические показатели. Возраст и образование, вероятно, будут значительно влиять на процесс эпистемической социализации.

В данной работе была сделана попытка приложения теории рациональных систем к конкретным процессам социализации, спровоцированным диссонансом. Автор полагает, что абстрактные модели, описанные в предыдущих работах, являются хорошим теоретическим инструментом для моделирования реальных процессов. Впрочем, этот «мысленный эксперимент» нуждается в многократном обсуждении, уточнении и корректировании.

Список литературы

- Гарр Т.Р. 2005. *Почему люди бунтуют*. СПб: Питер. 464 с.
- Горецкая К.В. 2014. Эпистемология правовой социализации: философско-правовое измерение. — *Юридический вестник ДГУ*. № 1. С. 14-16.
- Кондратенко К.С. 2020. Элементы теории рационально-смысловых систем. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 459. С. 113-118.
- Кондратенко К.С. 2023. Индетерминация, изоморфизм, устойчивость: системная модель политического процесса в условиях цифровизации. — *Политические исследования*. № 3. С. 146-164.
- Фестингер Л. 2018. *Теория когнитивного диссонанса*. М.: Эксмо. 256 с.
- Beasley R., Joslyn M. 2001. Cognitive Dissonance and Post-decision Attitude Change in Six Presidential Elections. — *Political Psychology*. Vol. 22. Is. 3. P. 521-540.
- Bernadine B., Chaskin R.J., McGregor C. 2020. Promoting Civic and Political Engagement among Marginalized Urban Youth in Three Cities: Strategies and Challenges. — *Children and Youth Services Review*. Vol. 116. 105184.
- Cheung F.Y.L., Cheung R.Y.-H. 2013. Effect of Emotional Dissonance on Organizational Citizenship Behavior: Testing the Stressor-Strain-Outcome Model. — *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. Vol. 147. Is. 1. P. 89-103.
- Dollard J., Miller N.E., Doob L.W., Mowrer O.H., Sears R.R. 1989. *Frustration and Aggression*. Yale: Yale University Press. 209 p.

Elinder M. 2009. *Correcting Mistakes: Cognitive Dissonance and Political Attitudes in Sweden and the United States*. IFN Working Paper No. 802. 26 p.

Galtung J. 1996. *Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization*. London: Sage Publications. 292 p.

Kondratenko K.S. 2022. Cybernetic Philosophy of Digital Public Governance: Modeling Recursive Sensory Systems. – *Proceedings of the International Conferences on ICT, Society and Human Beings 2022, Web based Communities and Social Media 2022 and E-health 2022 (July 19-21, 2022)*. Porto: IADIS Press. P. 51-58.

Kundul S.C., Gaba N. 2017. Emotional Dissonance and Organizational Deviance: the Mediating Role of Intention to Quit. – *International Journal of Applied Business and Economic Research*. Vol. 15. Is. 4. P. 485-499.

McGregor R.M. 2013. Cognitive Dissonance and Political Attitudes: the Case of Canada. – *The Social Science Journal*. Vol. 50. Is. 2. P. 168-176.

Mullainathan S., Washington E. 2009. Sticking with Your Vote: Cognitive Dissonance and Political Attitudes. – *American Economic Journal: Applied Economics*. Vol. 1. Is. 1. P. 86-111.

Robertson G.B. 2011. *The Politics of Protest in Hybrid Regimes. Managing Dissent in Post-Communist Russia*. Cambridge: Cambridge University Press. 288 p.

KONDRATENKO Konstantin Sergeevich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Political Governance, St. Petersburg State University (1/3 Smolny St, St. Petersburg, Russia, 191124; k.kondratenko@spbu.ru); Senior Researcher at the Sector of Sociology of Power and Civil Society, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (25/14 7th Krasnoarmeyskaya St, Saint-Petersburg, Russia, 190005; kondratenkoks@inbox.ru)

EPISTEMIC POLITICAL SOCIALIZATION: THE CONTRIBUTION OF RATIONAL SYSTEMS THEORY TO THE STUDY OF DISSONANCE-PROVOKED PROCESSES

Abstract. The article is devoted to the study of epistemic political socialization from the perspective of the theory of cognitive dissonance, refined by the author's concept of rational systems. Rational dissonance in this article is understood as rational-semantic, adding the significance of information to a number of the most important variables. The novelty of this approach lies not only in the study of the socializing role of cognitive dissonance, but also in the use of rational systems theory as a heuristics for scientific theory as such.

Keywords: political socialization, epistemic political socialization, epistemic socialization, rational systems, rational systems theory, dissonance, structural dissonance, cognitive dissonance

The work is carried out with financial support from the Expert Institute for Social Research (EISR), grant «Persuasive Communication in the Network Political Socialization of Russian Youth».